

Hangūktaran nuḡan, ahī aḡnārən dōldira. „ēwa togo hiḡkārən?“ gūnən ahī,
 25 vājəwə əwki icərə. Ilallawa, digilləwə vəjə biḡcən, ḡəptilə ḡəpiḡnərən. „ēkundi ḡəptilə
 manawuḡnārən?“ gūnən ahī. Tuḡ biḡcən, āsmulcā nuḡannun. Dolbo əhilə ojolōn
 tuḡtirən ahīmācillan ahīwa. Hiragullan, mokocillan vəjə ahīwa. Təli mədərən, icəran
 ahī vəjəwə. „ēkun əmərəcən hinə? Kiḡgit əməwrən?“ — „Bi mənəkən əməcəw“. —
 „Əhilə minə ḡələmdu nənne. Hi əhilə ətənnə ədu biḡəmi, turalaja ācin. Turalakanə
 30 dunnətki ḡələnəkəl“, ahī gūnən. Vəjə gūnən: „Bi-kə ōn ḡənnəḡəm?“ Ahī murinma
 ahāktiwə vūrən, vəjə ḡənnəhinən. Ahī gūnən: „niḡə-wəl bakadiḡas, ōn-da ḡündərək-
 tin, əkəl dōlcatta, hokōskal, əməskəl amaskī, murinmi əməvḡən“.

Nuḡanmān həkərən murindu. Murrin vūrurən haḡārdul. ḡənəḡəḡnərə dunnələ.
 Ista dunnədu. Būrurən ūḡakittu. Atirkākakun tolgokin kumtərcə, ajiḡtcami albaḡaran.
 35 Būrurən Carcikān tolgokī daḡin. Atirkān, nuḡanmān icəkəḡim, gūnən: „ajḡkal, vələ-
 kəl tolgokīwo təwəkəkəl“. Vəjə lukamaran murindukki ūhiji mənḡi luktan, ajiḡcillan
 tolgokīwə, vələllən atirkākakundu. Atirkān ḡələdukin Carcikānmə ḡawaran. „Bi, ḡū-
 nim: ilanma anḡanil hokorcō bihin. Būkit ḡawaran nuḡanmān. Ilandu anḡanil untalvə,
 tolgokīwān həmkicə“. Carcikān icəttən, murrin dəḡillən huskī. Murrin iscālān, həkəwə
 40 dōlcacawki: „Minə ḡələmdu nənne, hinə ḡuncəw: əḡnənnə dōlcatta, əcəs dōldira
 minə“.

W. Uwocān. Noḡbokō

39. Umūkən vəjə ūḡilə dunnələ tuḡticən

Umūkən vəjə biḡcən ḡūduji, nuḡanḡin ḡəvbin vicən ḡidələ. ḡidələ vicən vaji-
 kākun. Biḡərin dunnədu niḡə ācin vicən targācin vaj. ḡidələ vālcən biḡəmi dulugdu
 dunnədu, nuḡan vimulcən ūḡudu dunnədu. Timātne ūnə təḡərən, huḡurən ḡələktə-
 nəhinən dəḡiwkiwə. Dolboitono əmərən ḡidələ ḡilaji, dəḡiwkiwə əməwrən. Dəḡi-
 5 wki gūnən: „Hi hapaşkal ilana anḡanil ḡəpkitḡəji, təkkitḡəji, mūḡḡəji mōḡəji“.

Спросил он, женщина не слышит. „С чего огонь шелкнул?“ сказала жен-
 25 щина; не видит мужчины. Три, четыре дня мужчина жил, еду ел. „Каким обра-
 зом еда кончается?“ сказала женщина. Так жил (живя), захотел спать с нею. Ночью
 тогда забрался к ней, начал совершать coitus с женщиною. Гулял, совокуплялся
 мужчина с женщиною. Тогда поняла, увидала женщина мужчину. „Что тебя
 принесло? Кингит принесла?“ — „Я сам пришел“. — „Теперь меня в запрет
 ввел. Ты теперь не станешь здесь жить, земли нет. Немножко земли (глины)
 30 с земли принеси“, сказала женщина. Мужчина сказал: „Я-то как принесу?“
 Женщина дала коня с крыльями, мужчина отправился. Женщина сказала:
 „Кого бы (ты ни) встретил, что бы ни говорили, не слушай, поторопись, приходи
 обратно, конь принесет“.

Привязала его к коню. Конь упал в отверстие. Идут к земле. Дошли до
 земли. Упал на тропу. Старушка санки опрокинула, поправить не может. Упал
 35 Чарчикан вблизи санок. Старуха, увидя его, сказала: „Почини, помоги, санки
 поставь“. Мужчина отвязался от коня, повод свой снял, стал чинить санки,
 помог старушке. Старуха схватила Чарчикана за руку. „Я говорила: три года
 был потерян. Смерть его взяла. На третьем году унты, санки сносила“. Чар-
 чикан посмотрел, конь улетел вверх. Когда конь дошел, слово услышал: „Меня
 40 в грех ввел, тебе говорила: не слушай, не послушался меня“.

B. Uwocān. Erbogocən

39. Один мужчина на верхнюю землю лазил

Один мужчина жил в доме своем, его имя было Гидало (стрекоза).
 Гидало был богатый. На той земле, где он жил, никто не был таким богатым.
 Гидале надоело (устал) жить на средней земле, он захотел жить на верхней
 земле. Утром рано встал, пошел искать птицу. Вечером пришел Гидало домой,
 привел птицу. Птица сказала: „Ты запаси на три года еды, одежды, воды, дров“.

Gidälē ērirān upkatpa bəjəlbə, gūnən: „Hu ōkallu dəyiwki ojudun balagaja“. Tarī bəjəl ōra dəyiwki ojudun balagawa. Upkatpa hūrūmməcīlbən nətə balagadu. Gidälē irən balagalāji. Dəyiwkinin dəyillən.

Gidälē gorowo dəyildəren. Alballan biđəmi Gidälē. ʊmʊkəndu tirganidu dəyiwki
10 illən, gūnən: „ihup!“ Illa. Gidälē ʊrʊnən, jəmālcirən tʊliskī, icəhiɣnəren mʊrəlɣin,
ni-də ācin, ələ tuktʊwun ilitcarən ʊyiskī. Dəyiwki gūnən: „Tawar tuktʊnduli tuktiskal
ʊyiskī“. Bəjə tuktʊhinan tuktʊwunduli. Gorowo tukurān hʊjʊkʊkənduli haɣārdul.

Tarī haktirāpcukāyın, ʊmnət ɣērilla ʊyiskī. Gidälē ʊrʊnən „ihim“ gūnə; tuk-
tikōjim, icəhiɣnəren mʊrəlɣin, icəren ɣūwa haɣnađariwa. Tar bəjə ɣʊtki hʊrʊrən,
15 ɣūwa istan, irən, icəttən ʊmʊkən ahī, ʊmʊkən bəjə, ʊmʊkən hunāt biđirə. Gidälē
hanɣuktariłān, nuɣartin gūnəwkil: „Toɣo hiɣkəren“. Gidälē timārduk əcə ɣəwrə, ɣə-
mūllən. Nuɣan icəren cōɣaldu ʊlləl biđirə, nuɣan əjəttən ʊlləjə ɣəbdəji. Nuɣartin
gūnə: „Toɣo hiɣkəren“. Gidälē gādan ʊlləlbə ɣəpilindis, ɣəwrən, ajiwrān, ɣalduji
gūnən: „Nuɣartin minə əwkil icərə“. Nuɣan mənəɣətmūllən, hʊcʊhinən əwnilə
20 hunātpə. Hunāt pjanillān. Aminin hamalāhinən hamānmə. Hamān əmərən həwəncil-
lən, ēja-da əcə icərə. Mʊhərən ʊhəɣəwkigitin, aminin gəwrən hamalāhinən həgdi-
məməwə hamānmə. Hamānmə əməwrən orordu. Hamān irən ɣūlā, icəren bəjəwə
ɣūdu təgətcəriwə, gūnən: „ər biđirən ʊhəwkəndəwki“. Dolboltono ōdan, həwəncə-
kicin ipkəcillə, həwəncədən hamānmə. Əcə həwəncərə hamān gūnən: „əwa həyən-
25 cəɣər icəvɣəriwə?“ Hamān hanɣuktallan Gidäləwə: „idʊk əməcəs?“ Tar gūnən: „Bi
əməcəw ɣʊlʊɣdʊk ɣʊnnədʊk“. Hamān gūnən: „Hi hʊrʊkəl ɣʊnnəɣɣʊləwi“. — „Bi om-
mom ili-də əmənəji“. — „Bi ɣənəwɣəm“, gūnən hamān.

Hʊrʊrə ɣʊktə. Ista haɣārdulā, hamān gūnən: „Hi haɣārduli hʊrʊkəkən. Gidälē
hʊrʊrən, istan dəyiwkilə, irən balagalāji, gūnən dəgiwkitki: „Dəyiwkəl ɣʊtkiw“. Də-
30 yiwki dəyillən, gorowı dəkkənim, istan ɣūlā. Dəgiwki gūnən „ihup“. Gidälē jʊrən
balagadukki, hʊrʊrən ɣūlāji. ɣūlāji istan, ɣalın biđirə. ɣalduwi ʊɣɣəcillən on girku-
naji ʊyʊlə ɣʊnnələ.

Гидало позвал всех мужчин, сказал: „Вы сделайте на птице балаган“. Те мужчины построили на птице балаган. Все, (что) предполагал увести, положили в балаган. Гидало вошел в балаган. Птица полетела.

Гидало долго летел, устал жить Гидало. В один день (однажды) остано-
10 вилась птица, сказала: „Дошли“. Остановились. Гидало обрадовался, быстро
выскочил наружу, огляделся вокруг, никого нет, только лестница стоит вверх.
Птица сказала: „По этой лестнице лезь вверх“. Мужчина полез по лестнице.
Долго лез до маленькой дыры.

Там темнота, вдруг засветилось вверху. Гидало обрадовался, „дошел“,
говоря; влезши, оглянулся вокруг, увидел дымящуюся юрту. Мужчина к юрте
15 пошел, до юрты дошел, вошел, увидел — одна женщина, один мужчина, одна
девушка живут. На вопрос Гидало они сказали: „Огонь шелкнул“. Гидало
с утра ничего не ел, есть захотел. Он увидел — на месте (для хранения посуды)
мясо лежит, он спросил поесть мяса. Они сказали: „Огонь шелкнул“. Гидало взял
мясо, до отвала наелся, в уме говоря: „Они меня не видят“. Он захотел
20 побаловаться, ткнул под пазуху девушку. Девушка сошла с ума. Отец ее пошел
за шаманом. Пришел шаман, стал шаманить, ничего не увидел. Расхворалась
больная, отец вторично отправился за большим шаманом. Шамана привез на
олене. Шаман вошел в юрту, увидел мужчину, сидящего в юрте, сказал: „Вот
причина болезни“. Настал вечер, время камлания, заставили шамана шаманить.
25 Не шаманил шаман, сказал: „К чему шаманить на то, что видно“. Шаман спро-
сил Гидало: „Откуда пришел?“ Тот сказал: „Я пришел со средней земли“. Шаман
сказал: „(Ты) уходи на свою землю“. — „Я забыл, где шел“. — „Я уведу“,
сказал шаман.

Ушли вместе. Дошли до отверстия, шаман сказал: „Вот в отверстии ма-
ленький проход“. Гидало ушел, дошел до птицы, вошел в балаган, сказал
30 птице: „Лети (унеси) домой“. Птица полетела, долго летевши, достигла дома.
Птица сказала: „Пришли“. Гидало вышел из балагана, ушел домой. Дошел до
дома, родня живет. Родне рассказал о своем походе на верхнюю землю.